

Публичная дипломатия как инструмент реализации внешней политики Ватикана: анализ стратегического нарратива папы Франциска I

Павел К. Симонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dps250184@rambler.ru*

Аннотация. Современные научные исследования показывают, что религия все больше определяет образ жизни обществ, в которых получили распространение традиционные конфессии. В качестве причин называются социальные трансформации в развивающихся и развитых государствах, вызванные экономической модернизацией и миграционными процессами, а также неэффективность управленческих моделей, используемых политическими элитами. Мировые религии адаптируются к современной ситуации и стремятся влиять на общественно-политические процессы. Это характерно и для Ватикана, города-государства, осуществляющего руководство Римско-католической церковью. Важной задачей политики Ватикана в последние десять лет является стремление повысить значимость католической церкви за пределами ее традиционной сферы влияния. В статье рассматривается публичная дипломатия Ватикана как инструмент реализации его внешней политики посредством анализа стратегического нарратива папы Франциска I. Цель исследования – определить уникальность стратегического нарратива публичной дипломатии Ватикана в период начала понтификата Франциска I, направленного на трансформацию образа Римско-католической церкви и укрепления ее отношений с верующими за рубежом. Подчеркивая двойную функцию понтифика как лидера суверенного государства и Римско-католической церкви, в исследовании используется фрейм-анализ для определения ключевых идей, артикулируемых в выступлениях понтифика. Результаты анализа демонстрируют, что в основе выступлений папы Франциска I перед представителями общественности в первые годы его понтификата лежали идеи коллективной ответственности, универсальных ценностей, призыва к действиям. Комплексное осмысление этих трех фреймов указывает на то, что усилия РКЦ в контексте публичной дипломатии нацелены в том числе за рамки католической аудитории.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Ватикан, Римско-католическая церковь, папа римский

Для цитирования: Симонов П.К. Публичная дипломатия как инструмент реализации внешней политики Ватикана: анализ стратегического нарратива папы Франциска I // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 144–162. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-144-162

Public diplomacy as a tool for implementing the foreign policy of the Vatican: an analysis of the strategic narrative of Pope Francis I

Pavel K. Simonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dps250184@rambler.ru*

Abstract. Modern scientific research shows that religion increasingly determines the way of life of the societies where traditional confessions have become widespread. The social transformations in the developing and developed states caused by economic modernization and migration processes, as well as the ineffectiveness of the governance models used by the political elites are mentioned as reasons. The world religions adapt to the modern situation and try to influence the socio-political processes. This is also characteristic of the Vatican, the city-state that administers the Roman Catholic Church. An important goal of the Vatican policy over the past decade is to raise the profile of the Catholic Church beyond its traditional sphere of influence. Through the analysis of the strategic narrative of Pope Francis I, the article considers the public diplomacy of the Vatican as a tool to implement its foreign policy. The purpose of the research is to determine the uniqueness of the strategic narrative of the Vatican's public diplomacy during the early pontificate of Francis I, aimed at transforming the image of the Roman Catholic Church and strengthening its relations with the faithful abroad. Emphasizing the pontiff's dual role as head of a sovereign state and head of the Roman Catholic Church, the study uses the frame analysis to identify the key ideas articulated in the pontiff's rhetoric. The results of the analysis show that Pope Francis I's speeches to the public in the early years of his pontificate were based on the ideas of collective responsibility, universal values, and a call to action. An integrated reflection on these three frameworks suggests that the RCC's public diplomacy efforts go far beyond the Catholic audiences.

Keywords: public diplomacy, Vatican, Roman Catholic Church, Pope

For citation: Simonov, P.K. (2024), "Public diplomacy as a tool for implementing the foreign policy of the Vatican: an analysis of the strategic narrative of Pope Francis I", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 144–162, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-2-144-162

Введение

Институт Римско-католической церкви (Далее – РКЦ) столкнулся в период понтификата Бенедикта XVI с кризисом доверия в том числе по причине многочисленных скандалов на почве сексуального насилия и финансовых махинаций. В связи с этим католическая церковь начала терять своих прихожан [Лункин 2018]. Несмотря на уменьшение числа верующих, католицизм, согласно данным социологических опросов, сохранил позицию ведущей религиозной конфессии Европы¹. Католическая вера является важным фактором самоидентификации европейцев, несмотря на нежелание большинства посещать церковь. Для населения развивающихся стран в настоящий момент, напротив, характерен ренессанс веры. Снижение числа верующих в Европе и в Северной Америке не означает снижение числа христиан и религиозности во всем мире. По последним данным, число атеистов в мире стабильно находится на отметке примерно в 3%, а агностиков – около 10%². Важно отметить, что в ближайшее время прогнозируется смещение регионального распределения религиозных групп, в частности христиан. Увеличение населения в Африке южнее Сахары за счет стабильно высоких темпов рождаемости увеличит долю представителей этого региона в числе всех христианских конфессий до 42% с текущих 26%³.

В этой связи избрание в марте 2013 г. аргентинского кардинала Хорхе Марио Бергольо новым понтификом Франциском I можно рассматривать в качестве стратегического шага РКЦ. Франциск I быстро стал лицом обновленной католической церкви, направив политику Ватикана в сторону открытости и публичности: совершение громких международных визитов, направленных как на привлечение иностранной общественности, так и на улучшение имиджа католической церкви; активное использование социальных сетей для непосредственного донесения посланий понтифика до массовой аудитории.

¹ Hackett C., Stonawski M., McClendon D. The changing global religious landscape // Pew Research Center. April 5, 2017. URL: www.pewresearch.org/religion/2017/04/05/the-changing-global-religious-landscape/ (дата обращения 15.01.2024).

² Воротников В.В., Пареньков Д.А. Церковь и политика: испытание новой реальностью / Институт международных исследований. 2022. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/031/wvn2ijxtec9eb4nqv490ayus4d0pgjj/church-politics.pdf> (дата обращения 15.01.2024).

³ Там же.

В 2015 г. папа Франциск I был назван самым влиятельным лидером в социальной сети «Твиттер», поскольку его сообщения репостили в семь и более раз чаще, чем сообщения президента США Барака Обамы (10 000 репостов против 1400)⁴. По данным на 2018 г., на аккаунт понтифика в социальной сети «Инстаграм», созданный как раз при Франциске I, было подписано более 44 млн человек – главным образом молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет⁵, а по данным на 2023 г., аудитория Святого Престола на видеохостинге «YouTube» составляла 750 тыс. человек. Активность церкви в цифровой среде носит систематический характер: в рамках просветительского проекта «Соблюдай пост» был создан аккаунт папы Франциска в «Телеграм», где, помимо сообщений с цитатами из Евангелия, пользователям предлагались также стикеры с папой и прочий релевантный контент⁶. Активность Святого Престола в Интернете не осталась незамеченной: его называл «интернет-рок-звездой» журнал «Vogue»⁷, он неоднократно появлялся в списке 10 лучших мировых лиц публичной дипломатии⁸.

Таким образом, избрание папы Франциска I стало продуманным шагом со стороны РКЦ, направленным на создание нового более современного образа РКЦ, основанного на выстраивании взаимного доверия с католической и не католической аудиторией. Избрание неевропейского члена ордена францисканцев, который отличается обетами бедности и тесным взаимодействием между членами общины, отвело Франциску I ключевую роль в транс-

⁴ *Bradshaw S.* Digital diplomacy – #notdiplomacy // Canadian Government Executive, 07 Apr. .2015. URL: <https://www.cigionline.org/articles/digital-diplomacy-notdiplomacy/> (дата обращения 15.01.2024).

⁵ *Шебалина Е.О., Шебалин Д.Д.* «Модная» дипломатия Святого Престола // Портал МГИМО. 2018. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/modnaya-diplomatiya-svyatogo-prestola/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com#1 (дата обращения 15.01.2024).

⁶ Ватикан изучает SMM в попытке привлечь миллениалов // Sostav. 17 Мар. 2016. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vatikan-izuchaet-smm-v-popytke-privlech-millennialov-21480.html> (дата обращения 15.01.2024).

⁷ *Ruiz M.* #Blessed: How Pope Francis became an Internet rock star // Vogue. 15 Sept. 2015. URL: <https://www.vogue.com/article/pope-francis-internet-rock-star-social-media> (дата обращения 15.01.2024).

⁸ *Amiri S.* The public diplomacy of Pope Francis [Blog post] // USC Center for Public Diplomacy. 15 Sept. 2015. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-pope-francis> (дата обращения 15.01.2024).

формации церкви как института, стремящегося соответствовать поведенческим стандартам, установленным католической доктриной. Будучи первым неевропейским папой, Франциск I смог пересмотреть публичное восприятие католической церкви, поведение которой зачастую не соответствовало публичной риторике. Этот сдвиг особенно актуален для аудитории стран Южной Америки и Африки. Именно на населении этих стран понтифик сделал особый акцент в своих публичных выступлениях в исследуемый период.

В данном исследовании проанализированы основные выступления Франциска I перед иностранной аудиторией. Признавая двойную функцию папы как лидера суверенного государства и Римско-католической церкви, глобальная деятельность понтифика рассматривалась сквозь призму его стратегического нарратива как инструмента публичной дипломатии, направленного на привлечение РКЦ новой аудитории. В этом отношении мы исходим из распространенного в области политических коммуникаций утверждения, что ценности актора должны быть отражены не только в программных документах, но и в его перманентной коммуникативной практике, которая включает этические стандарты в организационное поведение [Bowen 2004]. Исходя из этого цель исследования – определить уникальность стратегического нарратива публичной дипломатии Ватикана в период начала понтификата Франциска I, направленного на трансформацию образа РКЦ и укрепления ее отношений с верующими за рубежом.

Методология исследования

В последние десятилетия появляется все больше научных работ, посвященных публичной дипломатии. Несмотря на различия в определениях, публичная дипломатия представляет способ формирования общественного мнения у зарубежной целевой аудитории для достижения внешнеполитических целей посредством использования на практике активов «мягкой силы» [Nye 2004; Gilboa 2008]. В научной литературе сложился консенсус относительно того, что государства или иные акторы мировой политики могут извлекать выгоду из «мягкой силы» при условии наличия доступа к диверсифицированным каналам коммуникаций и использования разнообразных подходов и практик [Nye 2008; Snow, Taylor 2009]. Традиционные исследования в области публичной дипломатии обычно рассматривают такие практики публичной дипломатии, как образовательные обмены [Cull 2008], культурные обмены [Nye 2004], проведение кратко- или долгосрочных информационных

кампаний, направленных на изменение отношения целевой аудитории к актору-инициатору [Kelley 2009], инициативы по созданию транснациональных сетей [Zaharna 2009]. В последнее время в научных исследованиях стали рассматриваться вопросы использования правительствами массовых медиаплатформ для продвижения своей «мягкой силы» и завоевания доверия мировой общественности [Golan, Himelboim 2016; Цветкова 2020]. Заметный пробел в этих исследованиях существует в отношении следующей практики публичной дипломатии: официальные визиты глав государств. В этом отношении можно выделить только исследование Р. Захарна, которая, характеризуя специфику реализации реляционной структуры публичной дипломатии к одной из трех укрупненных групп отнесла, помимо культурных и образовательных программ обменов, в том числе визиты лидеров. Основным недостатком инструментов этой группы является зависимость успеха от конкретных действующих лиц [Zaharna 2009].

Современные исследователи также используют термины «народная дипломатия» [Handelman 2012] и «корпоративная дипломатия» [White 2015] для идентификации влияния на общество целевой страны частных физических и юридических лиц. То есть классические дефиниции публичной дипломатии определяют в качестве актора-инициатора государство, тогда как последние трактовки этой концепции расширительно толкуют перечень акторов-инициаторов, включая в их число негосударственных субъектов [Gilboa 2008]. В частности, показательным субъектом «народной дипломатии» выступают семьи. Принимая участников культурных и образовательных программ в своем доме, выстраивая с ними доверительные межличностные отношения, они напрямую способствуют передаче культурных ценностей принимающей страны. Результаты такого взаимодействия впоследствии используются официальными лицами для решения конфликтных ситуаций в сфере межнациональных отношений [Mueller 2009].

Несмотря на отнесение в научных исследованиях к акторам публичной дипломатии негосударственных субъектов, в литературе, посвященной взаимодействию с иностранной общественностью, основное внимание уделяется транснациональным корпорациям [Kochhar, Molleda 2015 и неправительственным организациям [Лебедева 2015]. Роли религиозных организаций в публичной дипломатии посвящено лишь ограниченное число рецензируемых статей. В этих исследованиях, в частности, рассматривается использование религии исключительно как источника «мягкой силы» государства [Gutkowski 2016]. В свою очередь, идея, что религиозные организации, являясь транснациональными акторами, сами по себе играют

важную роль в международном взаимодействии, недостаточно проработана в научной литературе. Учитывая, что институт церкви по-прежнему обладает нравственным и моральным авторитетом [Язькова 2023], системой ценностей, основанной на религиозном учении, основным инструментом для расширения влияния РКЦ для Ватикана выступает именно публичная дипломатия.

Как утверждается в научной литературе, доверие является одним из основных условий успешного взаимодействия между правительствами и иностранной общественностью [Brewer 2005]. Так, традиционным инструментом взаимодействия папы римского с аудиторией являются публичные послания, призванные укрепить доверие между инициатором и адресатом. Таким образом, в данном исследовании основное внимание уделено усилиям католической церкви по реализации публичной дипломатии. В центре исследовательского внимания находятся такие инструменты публичной дипломатии, как международные визиты папы римского и публичные выступления, представленные в ходе этих визитов.

В соответствии с концепцией «мягкой силы» инструменты публичной дипломатии направлены на получение актором выгод через кооперацию с обществом-реципиентом, формирование повестки, создание привлекательного узнаваемого образа [Nye 2011]. Независимо от того, является ли актор правительством, корпорацией или религиозной организацией, построение взаимовыгодных отношений с зарубежной общественностью является ключевым фактором для достижения цели и задач публичной дипломатии. Однако выстраивание таких отношений может быть сопряжено с определенными трудностями, учитывая абстрактную природу акторов публичной дипломатии. В связи с этим в некоторых исследованиях, посвященных публичной дипломатии, высказывается предположение о существовании двух типов посредников, которые могут помочь преодолеть разрыв между целевой аудиторией и актором, связывая последнего с определенными устойчивыми атрибутами. Первый тип таких посредников – это новостные СМИ и иные медиаплатформы, функционирующие как в традиционном, так и в цифровом формате [Kelley 2009]. Вторым типом являются политические лидеры.

Процесс персонализации политики изменил характер коммуникативных практик [Van Aelst 2012]. Элемент персонализации, в частности, предполагает смещение фокуса освещения в СМИ с организации на ее лидера, чтобы сформировать более конкретное и персонифицированное присутствие в противовес безликости крупных организаций или институтов [Balmas 2017]. В эпоху глобальной политики харизматичные лидеры способны позитивным образом олицетворять политические и культурные ценности своих

стран. В эмпирических исследованиях было найдено подтверждение так называемого «эффекта Обамы», когда положительные оценки деятельности президента трансформируются в позитивные оценки США [Rinke 2015].

Таким образом, идентификация актора с его лидером может повышать убедительность риторики. По этой причине современные государства активно используют официальные государственные визиты в качестве инструмента публичной дипломатии [Zaharna 2009] для культивирования общественного мнения в других странах; взаимодействия с частными группами другой страны и для иных видов межкультурных коммуникаций [Cull 2010]. Поскольку выступления представителей акторов в рамках государственных визитов, как правило, освещаются СМИ, они являются, во-первых, инструментом прямого взаимодействия с представителями общественности, во-вторых, инструментом формирования повестки дня в СМИ.

Основываясь на теории фрейминга, можно утверждать, что представители акторов стремятся построить отношения с иностранной аудиторией посредством распространения целенаправленно разработанных сообщений, состоящих из отдельных фреймов, стержневых идей, раскрывающих суть и содержание основного сюжета информационного сообщения [Gamson 1989]. Цель таких сообщений – представление актора в желаемом контексте. Признавая стратегический характер государственных визитов, в данном исследовании осуществлен фрейм-анализ речей папы Франциска I, произнесенных им перед различной аудиторией, с целью понимания особенностей стратегического нарратива РКЦ.

Выборка для анализа была получена с официального интернет-портала Ватикана, официальной вещающей службы Святого Престола «Радио Ватикана», а также с католического онлайн-портала «Алетейя». В качестве временных рамок были выбраны первые три года понтификата Франциска I (2013–2015 гг.). Такое решение обусловлено, с одной стороны, обновлением стратегических приоритетов публичной дипломатии Ватикана сразу после интронизации Франциска I [Симонов 2023], с другой стороны, методикой формирования репрезентативной выборки данных для последующего анализа. Данные были отобраны так, чтобы затронуть широкий спектр аудиторий и тематических направлений, а не только религиозные проповеди. Выступления, содержащие менее 1000 слов, были исключены из выборки. В выборку вошли речи, произнесенные Франциском I в период с марта 2013 по декабрь 2015 г. в латиноамериканских (Боливия, Парагвай, Эквадор, Куба), африканских (ЦАР, Кения, Уганда), а также в Европе и в США. Границы фреймов были установлены индуктивным путем.

Результаты

Фрейм-анализ текстов показал, что в различных выступлениях папы Франциска I прослеживаются закономерности. Несмотря на разнообразие аудиторий и тем выступлений, понтифик использовал схожие риторические приемы и, следовательно, фреймы для обращения к представителям общественности по всему миру. В целом можно выделить три уникальных фрейма в рамках стратегического нарратива папы Франциска I: фрейм коллективной ответственности, фрейм универсальных ценностей, фрейм призыва к действию.

Фрейм коллективной ответственности

Во многих своих выступлениях перед зарубежными аудиториями Франциск I затрагивал важные проблемы, стоящие перед современным миром: внимание к правам женщин, вопросам экологии и защиты окружающей среды, к технологическому прогрессу и медицине, к проблемам бедности [Симонов 2023]. В каждом выступлении понтифик отмечал, что ответственность за решение этих проблем лежит не на отдельном человеке, не на отдельной социальной группе, не на отдельной нации, а на всем человечестве. В качестве риторических приемов, используемых для артикуляции этой идеи, можно отметить слова «вместе», фразы «мы должны», «мы разделяем коллективную ответственность», а также предложения «давайте рассматривать общество через социальные ценности, которые мы воспитываем в семье: безвозмездность, солидарность и субсидиарность»⁹. Идея коллективной ответственности отчетливо проявилась также в обращениях Франциска I к национальным лидерам и представителям. В выступлениях перед Генеральной Ассамблеей ООН, перед Советом Европы и перед Конгрессом США понтифик несколько раз упомянул о необходимости коллективных усилий для решения глобальных проблем: «Если мы хотим подлинного всеобъемлющего развития человечества, мы должны работать без

⁹ Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Ecuador, Bolivia and Paraguay. Meeting with political, economics and civic leaders // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150707_ecuador-societa-civile.html (дата обращения 15.01.2024).

устали, чтобы избежать войны между странами и народами»¹⁰; «Мы должны обеспечить, чтобы наши институты были действительно эффективны в борьбе со всеми этими бедствиями... мы представляем совесть Европы в отношении этих прав»¹¹; «Мы должны двигаться вперед все вместе, как один, в обновленном духе братства и солидарности, щедро сотрудничая ради общего блага»¹².

Продвижение идеи о коллективной ответственности характерно и для обращений папы римского к рядовым гражданам. Выступая перед студентами и представителями общественности на Кубе, папа Франциск I отметил: «Мы не должны замыкаться в своих маленьких идеологических или религиозных “мирах”»¹³. Во время апостольской поездки в Кению, Уганду и ЦАР Франциск I выступил с обращением, в котором отметил, что как представители христианства, так и представители мусульманства обязаны отказаться от насилия: «Вместе мы должны сказать “нет” ненависти, “нет” мести и “нет” насилию, особенно тому, которое совершается во имя религии и самого Бога»¹⁴. В рамках той же поездки понтифик, выступая перед представителями кенийской общественности, заявил о коллективной ответственности человечества по защите окружающей среды: «Мы несем ответственность за передачу красоты природы будущим поколе-

¹⁰ Greetings of Pope Francis to United Nations Organization Personnel. New York City // The Holy See. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/25/pope-at-united-nations-echoes-paul-vi/> (дата обращения 15.01.2024).

¹¹ Address of Pope Francis to the Council of Europe. Strasbourg // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-consiglio-europa.html (дата обращения 15.01.2024).

¹² Pope to congress. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15.01.2024).

¹³ Address of Pope Francis to Students. Cuba // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/september/documents/papa-francesco_20150920_cuba-giovani.html (дата обращения 15.01.2024).

¹⁴ Apostolic Journey of his Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Meeting with the Muslim Community. Bangui // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151130_repubblica-centrafricana-musulmani.html (дата обращения 15.01.2024).

ниям и обязаны справедливо распоряжаться полученными нами дарами»¹⁵.

Подчеркивая необходимость коллективной ответственности, Франциск I дает понять аудитории, что политика Ватикана и РКЦ в отношении основных глобальных проблем совпадает с их личными установками и что католическая вера вносит посильный публичный вклад в их решение. Хотя основной целью публичной дипломатии Святого Престола является сохранение и распространение католицизма, признание коллективной ответственности человечества за решение глобальных проблем позволяет РКЦ, с одной стороны, привлечь внимание широких слоев общественности и политиков, с другой стороны, создать позитивные ассоциации с понтификом и католической верой в целом.

Фрейм универсальных ценностей

Во многих своих выступлениях перед зарубежной общественностью Франциск I использовал риторические приемы, направленные на объединение идентичности аудитории с идентичностью РКЦ. Для этого он использовал такие риторические приемы, как местоимения «мы», «наш», «ваш»: «Это наше настоящее и наше будущее, вместе. Это наша идентичность...»¹⁶. В своих выступлениях понтифик стремился донести до слушателей мысль, что, несмотря на индивидуальные различия, они являются частью большого целого. В частности, в своем обращении к Европейскому парламенту понтифик заявил: «Девиз Европейского союза – “Единство в многообразии”. Единство, однако, не означает единообразие... Действительно, всякое подлинное единство черпается из богатого разнообразия, которое его составляет: в этом смысле оно подобно семье... Я рассматриваю Европу как семью народов»¹⁷. Точно так же в своем обращении к официальным представителям Центрально-

¹⁵ Apostolic Journey of His Holiness Pope Francis to Kenya, Uganda and the Central African Republic. Visit to the U.N.O.N // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151126_kenya-unon.html (дата обращения 15.01.2024).

¹⁶ Address of Pope Francis to the European Parliament. Brussels // The Holy See. 2014. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-parlamento-europeo.html (дата обращения 15.01.2024).

¹⁷ Ibid.

африканской Республики Франциск I заявил: «Сначала единство. Это, как мы знаем, ключевая ценность для гармонии народов»¹⁸.

Вероятно, посредством этих заявлений понтифик делает попытки преодолеть или сократить разрыв с ценностной точки зрения между зарубежной некаатолической общественностью и католической церковью, подчеркивая пересечение ценностей понтифика и его аудитории. Учитывая, что институт церкви по-прежнему обладает высоким нравственным авторитетом, системой ценностей, основанной на христианской морали, акцент понтифика в выступлениях на универсальной идентичности и ценностях представляется оправданным: «Наши различные религиозные традиции... призывают людей и сообщества поклоняться Богу, источнику всей жизни, свободы и счастья. Они напоминают нам о трансцендентном измерении человеческого существования и о нашей неизбежной свободе перед лицом любых претензий на абсолютную власть... Они призывают к обращению, примирению, заботе о будущем общества, самопожертвованию во имя общего блага и сострадания к тем, кто в этом нуждается»¹⁹. Даже если взгляды Святого Престола отличаются от взглядов тех или иных представителей зарубежной общественности, артикуляция точек соприкосновения может дать понять аудитории, что и понтифик, и РКЦ едины в своих ценностях.

Таким образом, в своих выступлениях папа Франциск I демонстрирует желание находить общий язык с людьми из разных социальных групп и культур. Такой подход может способствовать формированию среди представителей иностранной общественности более благоприятного мнения о католической церкви и вере, что со временем может привести к усилению «мягкой силы» Ватикана.

Фрейм призыва к действию

Наиболее распространенным фреймом, встречающимся в различных выступлениях папы Франциска I, является призыв к действию. В основе этого фрейма лежат глаголы в повелительном

¹⁸ Address of His Holiness Pope Francis: Bangui, Central African Republic // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/november/documents/papa-francesco_20151129_repubblica-centrafricana-autorita.html (дата обращения 15.01.2024).

¹⁹ Pope at "Birthplace of America": Defend religious liberty. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/26/pope-at-birthplace-of-america-defend-religious-liberty/> (дата обращения 15.01.2024).

наклонении, используемые для побуждения аудитории понтифика к действию для реализации целей Святого Престола. С момента избрания понтификом Франциск использовал многие свои визиты для обсуждения глобальных конфликтов, прав человека и других проблем, пытаясь вдохновить иностранную общественность на решение вопросов, стоящих перед их странами и миром в целом. В частности, на встрече с представителями общечеловечности в Парагвае Франциск I призвал аудиторию и весь мир «обсуждать, думать и вместе находить лучшее решение для всех»²⁰. Его призывы к действию наиболее заметны при рассмотрении серьезных глобальных проблем, в том числе экологической: «Я призываю к смелым и ответственным усилиям, чтобы перенаправить наши шаги и предотвратить самые серьезные последствия ухудшения состояния окружающей среды, вызванного деятельностью человека»²¹. Аналогичным образом Франциск I призывал стремиться к миру: «Посвятите эти дни миру, молясь о нем и углубляя нашу решимость достичь его»²².

Интересным наблюдением является сочетание в выступлениях Франциска I фреймов коллективной ответственности и призыва к действию. В своем послании к Конгрессу США понтифик отметил: «Давайте помогать другим расти, как мы хотели бы, чтобы нам помогали... Давайте обеспечим безопасность; давайте дадим жизнь; давайте предоставим возможности»²³; «Давайте вести диалог, просвещать и поддерживать друг друга и, когда необходимо, очищать друг друга от идеологических крайностей»²⁴. Примечания

²⁰ Meeting with representatives of civil society. Paraguay // The Holy See. 2015. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2015/july/documents/papa-francesco_20150711_paraguay-societa-civile.html (дата обращения 15.01.2024).

²¹ Pope to congress: Love people like it's your job, because it is. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15.01.2024).

²² Pope to Korean leaders: Honour our ancestors, treasure youth. South Korea // Vatican Radio. 2014. URL: http://www.archivioradiovaticana.va/storico/2014/08/14/pope_to_korean_leaders_honour_our_ancestors_treasure_youth/en-1104520 (дата обращения 15.01.2024).

²³ Pope to Congress: Love people like it's your job, because it is. United States of America // Aleteia. 2015. URL: <https://aleteia.org/2015/09/24/pope-to-congress-love-people-like-its-your-job-because-it-is/> (дата обращения 15.01.2024).

²⁴ Ibid.

тельным является призыв к действию, высказанный в поддержку мира в Сирии: «С этой целью, братья и сестры, я решил провозгласить для всей Церкви 7 сентября, в день рождения Марии, Царицы Мира, день поста и молитвы за мир в Сирии, на Ближнем Востоке и во всем мире, и я также приглашаю каждого человека, включая наших собратьев христиан, последователей других религий и всех людей доброй воли, принять посильное участие в этой инициативе»²⁵. При помощи использования этих двух фреймов в связке понтифик предлагает аудитории конкретные решения обозначенных проблем, что делает его риторику более артикулированной на результат.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что проведенное исследование позволило идентифицировать ключевые составляющие стратегического нарратива Франциска I в первые годы его понтификата: фрейм коллективной ответственности, фрейм универсальных ценностей, фрейм призыва к действию.

Фрейм коллективной ответственности является основной идеей публичной дипломатии Святого Престола. Артикуляция внимания Франциском I во многих выступлениях перед зарубежными аудиториями на важнейших глобальных проблемах, стоящих перед человечеством, в виде защиты прав женщин, вопросов экологии и защиты окружающей среды, проблем бедности и на необходимости их решения коллективным путем позволяет РКЦ, с одной стороны, привлечь внимание широких слоев общественности и политиков, с другой стороны, создать позитивные ассоциации с понтификом и католической верой в целом.

Практика использования понтификом в выступлениях фрейма универсальных ценностей позволяет сформировать общность с целевой аудиторией, а также с представителями других религиозных конфессий, что является стратегической целью РКЦ в период понтификата Франциска I. Как и для любого другого актора, соответствие ценностей РКЦ ценностям целевой аудитории является фундаментальным требованием для построения продуктивных отношений с последней [Grunig 2013].

²⁵ Pope Francis. Angelus. St. Peter's Square // The Holy See. 2013. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/en/angelus/2013/documents/papa-francesco_angelus_20130901.html (дата обращения 15.01.2024).

Наконец, призыв папы Франциска I к действиям можно трактовать как предложение аудитории конкретных решений обозначенных проблем. Это делает риторику понтифика более артикулированной на результат. Как показывают исследования в области политических коммуникаций, эффективная реализация такой тактики позволяет актору выстроить эффективное взаимодействие с целевой аудиторией посредством ее вовлечения в конкретные действия, отвечающие интересам актора [Lim 2015].

Таким образом, выявление и комплексное осмысление этих трех фреймов указывают на то, что усилия РКЦ в контексте публичной дипломатии нацелены в том числе за рамки католической аудитории. Можно отметить, что стратегический нарратив Франциска I в первые годы его понтификата был ориентирован на продвижение универсальных ценностей, коллективной ответственности и призыва к действиям, результаты которых могут принести пользу всему человечеству.

Литература

- Лебедева 2015 – *Лебедева М.М.* Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // *Международные процессы*. 2015. № 4 (43). С. 45–56.
- Лункин 2018 – *Лункин Р.Н.* Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность // *Контурсы глобальных трансформаций*. 2018. № 4. С. 46–64.
- Симонов 2023 – *Симонов П.К.* Трансформация публичной дипломатии Ватикана: новые вызовы и обновление стратегических приоритетов // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2023. № 4. С. 143–153.
- Цветкова 2020 – *Цветкова Н.А.* Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. 2020. № 2. С. 37–47.
- Язькова 2023 – *Язькова В.Е.* «Мягкая сила» папы Франциска // *«Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе*. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. С. 118–131.
- Balmas 2017 – *Balmas M.* Bad news: The changing coverage of national leaders in foreign media of Western democracies // *Mass Communication and Society*. 2017. Vol. 20. No. 5. P. 663–685.
- Bowen 2004 – *Bowen S.A.* Expansion of ethics as the 10th generic principle of public relations excellence: A Kantian theory and model for managing ethical issues // *Journal of Public Relations Research*. 2004. Vol. 16. No. 1. P. 65–92.
- Brewer 2005 – *Brewer P. R., Aday S. and Gross K.* Do Americans trust other nations? A panel study // *Social Science Quarterly*. 2005. No. 1. P. 36–51.

- Cull 2008 – *Cull N.J.* Public diplomacy: Taxonomies and histories // The annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 31–54.
- Cull 2010 – *Cull N.J.* Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past // Place branding and public diplomacy. 2010. Vol. 6. P. 11–17.
- Gamson 1989 – *Gamson W.A., Modigliani A.* Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructivist approach // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 95. No. 1. P. 1–37.
- Gilboa 2008 – *Gilboa E.* Searching for a theory of public diplomacy // The annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 55–77.
- Golan, Himelboim 2016 – *Golan G.J., Himelboim I.* Can world system theory predict news flow on twitter? The case of government-sponsored broadcasting // Information, Communication and Society. 2016. Vol. 19. No. 8. P. 1150–1170.
- Grunig 2013 – Excellence in public relations and communication management / Ed. by J.E. Grunig. L.: Routledge, 2013. 680 p.
- Gutkowski 2016 – *Gutkowski S.* We are the very model of a moderate Muslim state: The Amman messages and Jordan's foreign policy // International Relations. 2016. Vol. 30. No. 2. P. 206–226.
- Handelman 2012 – *Handelman S.* Two complementary settings of peace-making diplomacy: Political-elite diplomacy and public diplomacy // Diplomacy and Statecraft. 2012. Vol. 23. P. 162–178.
- Kelley 2009 – *Kelley J.R.* Between 'Take-offs' and 'Crash Landings': Situational aspects of public diplomacy // Routledge handbook of public diplomacy / Ed. by N. Snow, Ph.M. Taylor. N.Y.: Routledge, 2009. P. 72–85.
- Kochhar, Molleda 2015 – *Kochhar S.K., Molleda J.C.* The evolving links between international public relations and corporate diplomacy // International public relations and public diplomacy: Communication and engagement / Ed. by G.J. Golan, S.-U. Yang, D.F. Kinsey. N.Y.: Peter Lang Publishing, 2015. P. 51–72.
- Lim 2015 – *Lim J.S., Yang S.U., Chung A.* 'Will you join us?' Use of the Partake-in-Our-Cause (PIOC) message in light of negative news // International Journal of Strategic Communication. 2015. Vol. 9. No. 1. P. 44–61.
- Mueller 2009 – *Mueller S.L.* The nexus of U.S. public diplomacy and citizen diplomacy // Routledge handbook of public diplomacy / Ed. by N. Snow, Ph.M. Taylor. N.Y.: Routledge, 2009. P. 101–110.
- Nye 2008 – *Nye J.S.* Public diplomacy and soft power // The annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 94–109.
- Nye 2004 – *Nye J.S.* Soft power: The means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. 208 p.
- Nye 2011 – *Nye J.S.* The future of power. 1st ed. N.Y.: Public Affairs, 2011. 320 p.
- Rinke 2015 – *Rinke E.M., Willnat L., Quandt T.* The Obama factor: Change and stability in cultural and political anti-Americanism // International Journal of Communication. 2015. No. 1. P. 2954–2979.
- Snow, Taylor 2009 – Routledge handbook of public diplomacy / Ed. by N. Snow, Ph. Taylor. N.Y.: Routledge, 2009. 382 p.

- Van Aelst 2012 – *Van Aelst P., Sheaffer T., Stanyer J.* The personalization of mediated political communication: A review of concepts, operationalizations and key findings // *Journalism*. 2012. Vol. 13. No. 2. P. 203–220.
- White 2015 – *White C.L.* Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy // *Public Relations Inquiry*. 2015. Vol. 4. No. 3. P. 305–321.
- Zaharna 2009 – *Zaharna R.S.* Mapping out a spectrum of public diplomacy initiatives: Information and relational communication frameworks // *Routledge Handbook of Public Diplomacy* / Ed. by N. Snow, Ph.M. Taylor. N.Y.: Routledge, 2009. P. 86–100.

References

- Balmas, M. (2017), “Bad news: The changing coverage of national leaders in foreign media of Western democracies”, *Mass Communication and Society*, vol. 20, no. 5, pp. 663–685.
- Bowen, S.A. (2004), “Expansion of ethics as the 10th generic principle of public relations excellence: A Kantian theory and model for managing ethical issues”, *Journal of Public Relations Research*, vol. 16, no. 1, pp. 65–92.
- Brewer, P.R., Aday, S. and Gross, K. (2005), “Do Americans trust other nations? A panel study”, *Social Science Quarterly*, no. 1, pp. 36–51.
- Cull, N.J. (2008), “Public diplomacy: Taxonomies and histories”, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, pp. 31–54.
- Cull, N. (2010), “Public diplomacy: Seven lessons for its future from its past”, *Place Branding and Public Diplomacy*, vol. 6, pp. 11–17.
- Gamson, W. A., Modigliani, A. (1989), “Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructivist approach”, *American Journal of Sociology*, vol. 95, no. 1, pp. 1–37.
- Gilboa, E. (2008), “Searching for a theory of public diplomacy”, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, pp. 55–77.
- Golan, G. J. and Himelboim, I. (2016), “Can world system theory predict news flow on twitter? The case of government-sponsored broadcasting”, *Information, Communication & Society*, vol. 19, no. 8, pp. 1150–1170.
- Grunig, J.E., ed. (2013), *Excellence in public relations and communication management*, Routledge, London, UK.
- Gutkowski, S. (2016), *We are the Very Model of a Moderate Muslim State: The Amman Messages and Jordan's Foreign Policy*, International Relations. 2016. vol. 30 (2). pp. 206–226.
- Handelman, S. (2012), “We are the very model of a moderate Muslim state: The Amman messages and Jordan's foreign policy”, *Diplomacy & Statecraft*, vol. 23, pp. 162–178.
- Kelley, J.R. (2009), “Between ‘Take-offs’ and ‘Crash Landings’: Situational aspects of public diplomacy”, in Snow, N. and Taylor, Ph.M., eds., *Routledge handbook of public diplomacy*, Routledge, New York, USA, pp. 72–85.

- Kochhar, S.K. and Molleda, J.C. (2015), "The evolving links between international public relations and corporate diplomacy", in Golan, G., Yang, S.-U. and Kinsey, D.F., *International public relations and public diplomacy: Communication and engagement*, Peter Lang Publishing, New York, USA, pp. 51–72.
- Lebedeva, M., (2015), "Public diplomacy in conflict resolution", *International Trends/ Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 13, no. 4 (43), pp. 45–56.
- Lim, J.S., Yang, S.U. and Chung, A. (2015), " 'Will you join us?' Use of the Partake-in-Our-Cause (PIOC) message in light of negative news", *International Journal of Strategic Communication*, vol. 9, no. 1, pp. 44–61.
- Lunkin, R.N. (2018), "The social and political role of religion in Europe: the demand for Christian identity", *Kontury global'nykh transformatsii*, vol. 11, no. 4, pp. 46–64.
- Mueller, S.L. (2009), "The nexus of U.S. public diplomacy and citizen diplomacy", in Snow, N. and Taylor, Ph.M., eds., *Routledge handbook of public diplomacy*, Routledge, New York, USA, pp. 101–110.
- Nye, J.S. (2008), "Public diplomacy and soft power", in *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, no. 1, pp. 94–109.
- Nye, J.S. (2004), *Soft power: The means to success in world politics*, Public Affairs, New York, USA.
- Nye, J.S. (2011), *The future of power*, 1st ed., Public Affairs, New York, USA.
- Rinke, E.M., Willnat, L. and Quandt, T. (2015), "The Obama factor: Change and stability in cultural and political anti-Americanism", *International Journal of Communication*, no. 1, pp. 2954–2979.
- Simonov, P.K. (2023), "Transformation of Vatican public diplomacy. New challenges and renewed strategic priorities", *RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations"*, no. 4, pp. 143–153.
- Snow, N. and Taylor, P., eds. (2009), *Routledge handbook of public diplomacy*, Routledge, New York, USA.
- Tsvetkova, N.A. (2020), "The digital diplomacy as a phenomenon of international relations: Research methodology", *RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations"*, no. 2, pp. 37–47.
- Van Aelst, P., Sheafer, T. and Stanyer, J. (2012), "The personalization of mediated political communication: A review of concepts, operationalizations and key findings", *Journalism*, vol. 13, no. 2, pp. 203–220.
- White, C.L. (2015), "Exploring the role of private-sector corporations in public diplomacy", *Public Relations Inquiry*, vol. 4, no. 3, pp. 305–321.
- Yazkova, V.E. (2023), " 'Soft power' of Pope Francis", in Entina, E.G., ed., *Soft power in the Black Sea, Institute of Europe*, Moscow, Russia, pp. 118–131.
- Zaharna, R.S. (2009), "Mapping out a spectrum of public diplomacy initiatives: Information and relational communication frameworks", in Snow, N. and Taylor, Ph.M., eds., *Routledge handbook of public diplomacy*, Routledge, New York, USA, pp. 86–100.

Информация об авторе

Павел К. Симонов, соискатель ученой степени, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dps250184@rambler.ru

Information about the author

Pavel K. Simonov, degree candidate, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dps250184@rambler.ru